



ЕГЭ СПОСОБСТВУЕТ РОСТУ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Владимир Римский,
Фонд ИНДЕМ
rim@indem.ru

Введение

С 2009 года в нашей стране Единые государственные экзамены (ЕГЭ) по математике и русскому языку стали обязательными для всех выпускников средних школ. Для поступления в вузы они должны сдавать ЕГЭ также по дополнительным предметам, которые выбрали соответствующие вузы для отбора своих абитуриентов. Для повышения своих шансов на поступление в желаемые вузы абитуриентам выгодно получать как можно более высокие баллы на ЕГЭ по основным и дополнительным предметам.

Одновременно результаты ЕГЭ используются для оценки эффективности управления системами образования в российских регионах, городах и районах. Поэтому учителям, руководителям средних школ и органов власти системы образования тоже выгодно высокие баллы по ЕГЭ. Фактически система ЕГЭ сформирована так, что не существует никаких влиятельных сил в системе образования России, которые были бы заинтересованы в объективных результатах ЕГЭ, и не существует внешнего, независимого от этой системы контроля её деятельности. Поэтому повсеместное внедрение ЕГЭ способствует росту коррупции в системе образования.

ЕГЭ и ГИФО

Первоначально ЕГЭ не имел самостоятельного значения в планах органов власти по управлению системой образования. В первую очередь, с помощью ЕГЭ предполагалось реформировать финансирование системы образования из государственного бюджета. В Плане действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы, который был утверждён Распоряжением Правительства Рос-

сийской Федерации от 26 июля 2000 года № 1072-р, так определялся способ решения этой задачи: «Поэтапный переход к нормативному подушевому финансированию высшего профессионального образования предусматривает экспериментальную отработку технологии проведения единого государственного выпускного экзамена и его последующее законодательное закрепление...»¹.

Следовательно, ЕГЭ вводился как средство обеспечения финансирования системы образования с помощью, как их позже назвали, государственных именных финансовых обязательств (ГИФО). Планировалось, что выпускник средней школы получит право на полную или частичную оплату государством своего дальнейшего образования в университете или вузе, в зависимости от суммы баллов, набранных на ЕГЭ. При поступлении выпускника средней школы в университет или вуз государство должно было перечислять определённую сумму его сертификатом суммы ГИФО на счёт этого университета или вуза.

Сертификаты ГИФО должны были, кроме того, делиться на уровни, одни из которых позволяли поступать в университеты или вузы, а другие — нет. Так должен был реализовываться принцип оплаты государством образовательных услуг, кото-

рые университет или вуз предоставляет своему студенту. В бюрократической логике органов власти вся эта система совместного применения ЕГЭ и ГИФО представлялась естественным и, главное, простым способом решения разнообразных проблем российского образования.

Приоритетными из этих проблем в системе высшего образования считались: оптимизация его финансирования из государственного бюджета при минимальном регулировании со стороны органов власти, введение конкуренции за абитуриентов среди университетов и вузов, приведение государственной поддержки университетов и вузов в соответствие с уровнем их востребованности у студентов. В системе среднего образования ожидалось решения проблем выявления и поддержки дальнейшего обучения талантливых выпускников средних школ, обеспечение всем им равных прав на поступление в самые престижные университеты и вузы, независимо от места проживания и окончания средних школ. Кроме того, ставились задачи обеспечения повышения оплаты труда учителям, чьи ученики показывают лучшие результаты в учёбе, объективного определения качества работы муниципальных и региональных органов управления образованием, что, в свою очередь, должно было способство-

Методология

Методология

1

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 июля 2000 г. № 1072-р. План действий Правительства Российской Федерации в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 годы. Сайт «Российской газеты»: http://www.rg.ru/official/doc/raspor_rf/1072_pril.shtm

ПЕД
измерения

2

См. например, следующие документы Министерства образования и науки Российской Федерации. Модельная методика введения нормативного подушевого финансирования реализации государственных гарантий прав граждан на получение общедоступного и бесплатного общего образования. Занесение: 20/12/2006 14:51, обновление: 13/08/2007 10:15 на официальном сайте: <http://mon.gov.ru/work/obr/dok/obs/3278/>. Письмо от 01 Декабря 2008 г. № 03-2782 «О введении нормативного подушевого финансирования дошкольных образовательных учреждений» (вместе с «Методическими рекомендациями по введению нормативного подушевого финансирования дошкольных образовательных учреждений»). Режим доступа: <http://www.mnogoza-konov.ru/catalog/date/2008/12/1/66697/>

38

вать снижению уровня коррупции в системе образования.

ГИФО, фактически, уже введены в системе дошкольного и среднего образования, но они оказались совершенно не связанными с качеством подготовки их выпускников: объёмы финансирования этих учреждений образования определяются просто пропорционально численности соответственно воспитанников или учащихся². Некоторые поправочные коэффициенты этот общий принцип не отменяют. Следовательно, ЕГЭ и ГИФО в бюрократической логике совершенно не обязательно должны быть связаны с качеством работы учреждений образования, и даже с их популярностью у родителей, воспитанников и учащихся. В сфере дошкольного и среднего образования органы власти показывают готовность распределять бюджетные средства в соответствии с собственными приоритетами, по простой и унифицированной для всех учебных заведений процедуре.

Подушевое финансирование — средство выживания, а не развития вузов

В системе высшего профессионального образования нашей страны, тем не менее, ГИФО пока не вводится, возможно, в

связи с проблемами введения ЕГЭ. Кстати, по опыту многих стран мира, в современной России подушевое финансирование высшего профессионального образования оказалось бы совершенно недостаточным. По логике нашего государственного управления ГИФО вряд ли превышали бы размеры оплаты обучения в коммерческих вузах, но эти вузы в настоящий период за счёт только такой оплаты могут лишь выживать, да и то с трудом. Для развития им нужны дополнительные финансовые средства.

В крупных университетах США, которые все являются частными, оплата студентов за обучение составляет примерно 10% от общего объёма финансирования. Поэтому в этих университетах США за неуспеваемость студента могут отчислить, больших проблем для их администраций не будет. Более того, администрации университетов заинтересованы в высоком качестве подготовки своих выпускников, потому что тогда они получают престижные высокооплачиваемые должности, что будет привлекать хороших абитуриентов. В российских же коммерческих вузах оплата студентов за обучение составляет существенную долю финансирования вуза, которую точно определить, в отличие от университетов США, невозможно в силу секретности такой инфор-

2' 2011

мации. Поэтому коммерческие вузы России стараются сохранить хотя бы минимальный объём финансирования, не отчисляя студентов, даже реально неуспевающих и плохо посещающих занятия. Естественно, что такие условия финансирования год от года снижают уровень подготовки студентов; ведь для администраций коммерческих вузов нет существенной разницы в получении оплаты за обучение от хороших и плохих студентов. Если российская система высшего профессионального образования перейдёт на ГИФО, то эта тенденция усилится и коммерческие, а весьма вероятно и государственные вузы смогут только выживать. Неуспевающих студентов практически перестанут отчислять, а потому качество образования в университетах и вузах резко снизится.

Негативные прогнозы внедрения ЕГЭ оправдались

Описанные выше и некоторые другие проблемы внедрения ЕГЭ и ГИФО в российской системе образования специалистам были понятны ещё до начала экспериментов по сдаче ЕГЭ выпускниками средних школ отдельных регионов. Но когда эти эксперименты стали проводиться, многие из этих проблем

стали видны также родителям выпускников средних школ и самим выпускникам, т.е. большинству российского социума. Поэтому ещё 7,5 лет назад на своей прямой линии с гражданами страны, транслировавшейся по «Первому» телеканалу, телеканалу «Россия», радио «Маяк» и «Радио России» 18 декабря 2003 года, В.В. Путин вынужден был публично объяснить необходимость введения ЕГЭ. По его словам, важнейшими целями введения ЕГЭ были: упрощение поступления в престижные вузы молодым людям из отдалённых районов страны, снижение уровня коррупции при приёме абитуриентов в вузы, унификация требований вузов к абитуриентам при приёме в них. В.В. Путин потом добавил, говоря о ЕГЭ: «Цели благородные, надеюсь, что они будут реализованы в полном объёме. Но это должно произойти только после того, как будут изучены результаты тех экспериментов, о которых я сейчас сказал»³.

Общие результаты экспериментов введения ЕГЭ, похоже, не были опубликованы и изучены руководством и общественностью, а потому коррупция при поступлении в вузы, после повсеместного внедрения ЕГЭ, усилилась. При сдаче ЕГЭ очень быстро сформировались новые, ранее не существовавшие виды коррупции. Как это

Методология

3
Стенограмма «Прямой линии с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным» («Первый канал», телеканал «Россия», радио «Маяк» и «Радио России»). Москва, Кремль. 18 декабря 2003 года. Официальный сайт этой «Прямой линии»: <http://www.linia2003.ru/>

ПЕД
измерения

часто бывает, предполагавшаяся антикоррупционной административная мера, в данном случае ЕГЭ, сама стала источником новых видов коррупции и роста её общего уровня.

Уже в 2009 году, когда ЕГЭ впервые стали сдавать все выпускники средних школ, а по их результатам впервые почти все вузы нашей страны стали зачислять абитуриентов на свои первые курсы, выяснилось, что высокие баллы по ЕГЭ нередко оказывались поддельными, а низкие баллы не стали препятствием для поступления в вузы.

Поддельными при заполнении экзаменационных листов ЕГЭ в 2009 году оказались примерно четверть экзаменационных листов со всеми правильными ответами, что показала проверка Рособнадзора⁴. Практика проведения ЕГЭ показала, что принципиально возможно и подсказать сдающему ЕГЭ, и подменить его экзаменационный лист, на такой, в котором будет существенно больше правильных ответов. А поскольку даже в случаях 100% правильных ответов на задания ЕГЭ, которые обязательно проверяются контролёрами, были получены довольно высокие доли подмен экзаменационных листов, следует ожидать, что у получивших несколько меньшие результаты количество подмен были не меньше, если не больше. Но сдававших ЕГЭ еже-

годно несколько миллионов, проверить все экзаменационные листы невозможно в принципе.

О фактах мошенничества в отношении абитуриентов с высокими баллами в 2009 году сообщил заместитель начальника департамента экономической безопасности Министерства внутренних дел России А. Шишко. Один из вариантов такого мошенничества следующий: когда абитуриенты с высокими баллами подают документы в несколько вузов, а проходят по конкурсу и потом выбирают какой-то один из них, на незанятые ими места зачисляются абитуриенты с более низкими баллами. Мошенники же предварительно берут деньги в качестве взятки у таких абитуриентов, а при их зачислении в вуз утверждают, что это их заслуга⁵.

Мошенничество такого рода было распространено и при прежней системе приёма в университеты и вузы, только тогда брали взятки за «гарантированное» поступление по результатам экзамена, но точно так же ничего не предпринимали для этого. Следовательно, введение ЕГЭ не уничтожило такого рода мошенничество, а даже увеличило число случаев такого рода действий при поступлении абитуриентов в университеты и другие вузы.

Поступление в вузы по результатам ЕГЭ создало новые варианты коррупционных действий, ранее не существовав-

4

Сообщение РИА «Новости» от 23 июля 2009 года:
http://www.rian.ru/edu_egrus/20090723/178398243.html

5

По сообщению сайта РБК от 18 августа 2009 года: <http://top.rbc.ru/society/18/08/2009/322803.shtml>

ших. В частности, во многие престижные университеты и вузы теперь из-за огромных очередей проблемой для абитуриентов стало сдать свои документы в приёмные комиссии. В некоторых случаях, за взятки, охранники или другие лица проводят некоторых абитуриентов в приёмные комиссии без очередей.

Разработчики и лоббисты внедрения ЕГЭ утверждали, что никто не может узнать заранее и сообщить выпускникам средних школ правильные ответы на задания. Тем не менее, известно, что все годы экспериментов по введению ЕГЭ и все годы его повсеместного проведения по всей стране правильные ответы на задания этих экзаменов появлялись в сети Интернет. В 2011 году, например, во время ЕГЭ по математике многие выпускники получали ответы на мобильные телефоны из популярной социальной сети «ВКонтакте». В специально созданной в этой сети группе, которая существует уже несколько лет и в которую вступили около 300 тысяч человек, размещались варианты ответов ЕГЭ, причём информацию предлагали купить за деньги.

По заявлению руководителя Рособнадзора Л. Глебовой, её ведомство будет судиться с этой социальной сетью. Обвинения будут касаться нарушения прав потребителей — в связи с предоставлением неверных

контрольно-измерительных материалов⁶ за деньги⁷. Но у Рособнадзора мало шансов выиграть такой иск, поскольку, во-первых, никто из сдававших ЕГЭ не жаловался на неверные контрольно-измерительные материалы, т.е. на задания ЕГЭ, наоборот, эти материалы им помогли. А во-вторых, сама сеть «ВКонтакте» лишь предоставляет место для активности своих пользователей, она не может отвечать за использование в реальном, а не в виртуальном мире тех сведений, которыми пользователи обмениваются.

Сеть «ВКонтакте» наверняка закрыла бы группу обмена незаконной информацией, если бы на это было распоряжение правоохранительных органов или суда. Но такого распоряжения не было за все годы существования этой группы в сети. Что свидетельствует о том, что Рособнадзор и соответствующие службы МВД РФ не успевают вовремя пресекать незаконную активность пользователей сети Интернет, связанную с помощью выпускникам средних школ при сдаче ЕГЭ. И, поскольку эта ситуация не меняется уже много лет, следует сделать вывод, что невозможно только усилиями правоохранительных органов пресекать обмены информацией о правильных ответах на контрольно-измерительные задания ЕГЭ среди пользователей сети Интернет.

Методология

6

Правильнее было бы эти материалы называть контрольными, поскольку нет свидетельств, что эти материалы измеряют знания. Но в данном контексте описывается мнение представителя органа власти системы образования, и это мнение представлено в принятой в этой системе лексике.

7

На сеть «ВКонтакте» подадут в суд за размещение на сайте материалов ЕГЭ. 20:01, 14.06.11, «Новые Известия»: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-06-14/146130-na-set-vkontakte-podadut-v-sud-za-razmeshenie-na-sajte-materialov-ege.html>

ПЕД
измерения

Кстати, в некоторых случаях такая активность не была связана с предоставлением информации об ответах на задания ЕГЭ за деньги: некоторые выпускники школ, сдав ЕГЭ, тут же бесплатно и бескорыстно размещали свои задания и ответы на них в сети Интернет бескорыстно. И, когда такие данные размещали выпускники средних школ Дальнего Востока, их информация оказывалась полезной тем, кто сдавал ЕГЭ по аналогичным заданиям в регионах нашей страны, находящихся западнее, в частности, в Центральной России. Так проявляется своеобразная солидарность выпускников средних школ, но фактически это солидарность в противостоянии органам власти, отвечающим за проведение ЕГЭ. По российскому законодательству предоставление услуг бескорыстно не может ни в каких случаях оцениваться как совершение коррупционных действий, хотя может квалифицироваться как мошенничество с соответствующим наказанием. Но это не останавливает выпускников средних школ и тех, кто готов помогать им в сдаче ЕГЭ.

ЕГЭ содействует росту коррупции

ЕГЭ, фактически, содействует распространению весьма опасной для нашего социума формы

коррупции, разрушающей российскую систему образования. Признаки такой коррупции в формировании и поддержании в социуме представления о том, что школьники учатся не для себя, а для демонстрации государству хороших или даже высоких баллов по ЕГЭ. Нормы морали и этики в этой сфере перестают действовать. Именно по этой причине одни выкладывают в сеть Интернет ответы на задания ЕГЭ, другие, без угрызений совести, эти ответы используют для повышения собственных оценок на этом экзамене, а третьи для тех же целей — используют возможности своих родителей, что получило подтверждение в этом году. Нужно только учитывать, что доказательства фактов коррупции в таких случаях довольно сложно получить в силу скрытности совершения таких действий обеими сторонами. Поэтому даже единичные случаи такой коррупции, которые становятся известными правоохранительным органам, могут свидетельствовать об их распространённости в нашем социуме.

В качестве примера можно привести случай, когда в мае 2011 года в Республике Тыва к сотруднице регионального института оценки качества образования Министерства образования, науки и молодёжной политики В. Канковой обратился один из республиканских мини-

стров. Он попросил её помочь сдать ЕГЭ по русскому языку и обществознанию его дочери. И В. Канкова не отказала в такой просьбе. С использованием своих служебных полномочий она скопировала контрольно-измерительные материалы по русскому языку, т.е. задания ЕГЭ, зарегистрированные на дочь чиновника, а затем правильно их заполнила. Те же действия она произвела с заданиями по обществознанию. Против В. Канковой возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), которая предусматривает лишение свободы⁸ до 4 лет. Но сам министр и его дочь уголовной ответственности не подлежат, что способствует расширению такого рода способов фальсификации результатов ЕГЭ и что, безусловно, должно оцениваться как совершение коррупционных действий.

Необходимо признать, что таким образом ЕГЭ деформирует систему мотивов получения образования в нашей стране. Школьники в старших классах средних школ стали готовиться к ответам на задания ЕГЭ, учителя посвящают этому целые уроки. Но, во-первых, ещё никто не доказал, что задания ЕГЭ действительно измеряют знания, а, во-вторых, освоение умения отвечать на задания ЕГЭ не тождественно глубокому усвое-

нию знания по соответствующим школьным предметам. Подготовка к ЕГЭ, таким образом, снижает уровень освоения общеобразовательных знаний выпускниками средних школ: если они и получают знания, то исключительно для демонстрации их государству на ЕГЭ, а не для себя, и потому их знания остаются поверхностными.

Поверхностность своих знаний не смущает подавляющее большинство выпускников средних школ, потому что для них главное — получить хороший результат по ЕГЭ любой ценой, ведь именно этот результат во многом определяет их будущую жизнь. Коррупция в этой ситуации проявляется в том, что общее среднее образование перестаёт давать знания своим выпускникам, а готовит их к противостоянию государству при окончании процесса обучения во время проведения ЕГЭ, к использованию любых способов мошенничества для обеспечения себе высоких баллов на этом экзамене.

Одним из ставших известным случаев такого мошенничества в этом 2011 году был, например, случай в Москве, где соблюдение процедур проведения ЕГЭ контролируется строго же многих других регионов страны. Сотрудники Управления экономической безопасностью (УЭБ) ГУ МВД задержали несколько студентов, сдавших

Методология

⁸ Чиновницу из Тувы подозревают в помощи с решением ЕГЭ дочери министра. 11:54, 16/06/2011, Москва, 16 июня 2011 года, РИА «Новости»: http://www.rian.ru/edu_egrus/20110616/389028583.html

ПЕД
измерения

ЕГЭ за школьников. По словам начальника пресс-группы УЭП Ирины Волк, «они сдавали ЕГЭ по математике вместо выпускников 11-х классов экстерната государственного образовательного учреждения — школы № 958. Студенты были задержаны при выходе из помещения, где проводилась сдача ЕГЭ. Например, вместо одного из школьников ЕГЭ сдавала девушка-студентка»⁹.

Как выяснилось, такое мошенничество оказалось возможным потому, что вместо проверки паспортов школьников перед началом сдачи ЕГЭ в этой школе проводилась просто перекличка¹⁰. Поэтому студенты могли просто ответить, что те, за кого они сдают ЕГЭ, присутствуют в аудитории, а потом спокойно выполнить все задания этого экзамена. Этот пример показывает, что меры контроля соблюдения процедур сдачи ЕГЭ оказываются слабее желаний выпускников средних школ получить как можно более высокие баллы на этом экзамене.

Практика ЕГЭ не содействует заявленным органами власти целям

В сложившейся в нашем образовании ситуации уже не уровень освоения общеобразова-

тельных знаний, а баллы, полученные на ЕГЭ, определяют возможности поступления в вузы. В результате в систему высшего образования приходят студенты, неспособные освоить знания по своим специальностям. Хорошо, конечно, что приём в вузы по баллам ЕГЭ позволяет поступить в них окончивших средние общеобразовательные школы в разных регионах страны.

Но это только в бюрократической логике все выпускники средних общеобразовательных школ имеют один и тот же уровень подготовки. На деле же к обучению в высшей школе нужно специально готовиться, определять специальности, которые наиболее соответствуют способностям каждого абитуриента, а им самим — осваивать дополнительные знания, в сравнении с общеобразовательными, если они хотят совершенствоваться по этим специальностям в высшей школе. На такую подготовку абитуриентов к обучению в высшей школе могут и должны уходить у каждого из них, как минимум, один-два года.

Вместо этого российское государство подталкивает абитуриентов и их родителей на получение любыми путями высоких баллов на ЕГЭ, а потом на представление их в разные университеты и вузы, ожидая, куда абитуриентов зачислят. Такие действия выпускников средних

⁹ В Москве раскрыта новая афера с ЕГЭ, виновные схвачены. Вместо школьников единый госэкзамен сдавали студенты. 15 июня 2011 г., «Новые Известия»: <http://www.newizv.ru/lenta/2011-06-15/146167-v-moskve-raskryta-novaja-afeta-s-egevinovnye-shvacheny.html>

¹⁰ Там же.

школ и их родителей провоцируются и стимулируются самой системой социальных институтов получения сначала среднего общего, а затем и высшего образования в нашей стране. Поэтому сложившуюся ситуацию в российском образовании следует оценивать как имеющую признаки институциональной коррупции, при которой деформируется и разрушается нормальное функционирование системы образования. Ведь сейчас она стимулирует школьников, а затем и студентов не на расширение и углубление своих знаний, что было бы нормой, а на демонстрацию государству их наличия, даже с применением мошенничества и совершения преступлений.

Внедрённая в России система проведения ЕГЭ ориентирует школьников, а потом и студентов высшей школы учиться не для себя, а для демонстрации баллов на ЕГЭ, а потом демонстрации дипломов о высшем образовании государству. Поэтому и теряют значимость дипломы о высшем образовании, получаемые в нашей стране. А, кроме того, вообще теряет смысл периодическое декларирование сторонниками и лоббистами ЕГЭ того, что ЕГЭ осуществляет «измерение знаний». Насколько известно, там нет действительного процесса педагогических измерений, а потому что баллы на этом экзамене всё

меньше соответствуют уровням знаний выпускников средних общеобразовательных школ.

Подготовка к ответам на задания ЕГЭ скорее походит на подготовку к ответам на вопросы кроссвордов, чем на освоение знаний по общеобразовательным предметам. И сознание успешно сдавшего ЕГЭ примерно так же отличается от сознания хорошо усвоившего общеобразовательные знания, как сознание того, кто успешно заполняет кроссворды, от сознания того, кто хорошо владеет научными знаниями в тех областях, которые затрагиваются вопросами этих кроссвордов.

ЕГЭ никогда не измерял знания, по крайней мере, до сих пор нет никаких научных доказательств того, что задания ЕГЭ действительно измеряют знания выпускников средних общеобразовательных школ. Более того, в современной российской ситуации результаты ЕГЭ представляют не результаты измерения знаний, а своеобразные рейтинги возможностей использования социальных ресурсов выпускников средних школ и их родителей: более высокие баллы ЕГЭ свидетельствуют о более высоких уровнях таких социальных ресурсов. Следовательно, ЕГЭ способствует не выравниванию, а росту дифференциации возможностей школьников из разных социальных групп получить хорошее

ПЕД
измерения

среднее общее образование и поступить в хорошее высшее учебное заведение. В этом тоже можно усмотреть проявление так называемой институциональной коррупции, поскольку сама система ЕГЭ функционирует не в соответствии с заявленными в планах органов власти целями и задачами, а реализует цели и задачи прямо противоположные, не решает проблемы нашего образования в соответствии с принципами справедливости, а нарушает их.

Что делать?

В силу такого разрушительного влияния на российское образование от ЕГЭ необходимо как можно скорее отказаться. Но такой отказ уже не может быть простым по процедуре и быстрым по времени, каким он мог бы стать сразу по окончании эксперимента по внедрению ЕГЭ, если бы были сделаны адекватные его результатам выводы. Ситуацию в современном российском образовании следует оценивать как крайне сложную, поскольку ЕГЭ уже стал противопоставлять выпускников средних общеобразовательных школ и их родителей органам государственной власти. В ответ органы власти применяют всё более жёсткие меры административного и даже полицейского контроля всех сдаю-

щих ЕГЭ, но процедуры этих экзаменов продолжают повсеместно нарушаться. В бюрократической логике невозможно будет найти ни решения этой проблемы, ни возможности отказаться от ЕГЭ, что всему российскому социуму и демонстрируют с 2009 года органы власти.

Поиск решения возможности отказа от ЕГЭ должен поэтому проводиться публично, с привлечением независимых от органов власти экспертов, родителей школьников, старшеклассников и студентов высших учебных заведений. Каким может быть такое решение — совершенно бесполезно прогнозировать, пока такой публичный процесс не начнётся. Причина в том, что логически возможно мыслить много разнообразных вариантов решений проблем отказа от ЕГЭ и реального развития нашего образования. В сложившейся в нашей стране ситуации главное — не придумать тот или иной вариант действий, а обеспечить общественное согласие по их реализации.

Публичный процесс достижения такого согласия может занять довольно длительный период времени. Но необходимо улучшить ситуацию уже для выпускников средних школ следующего года. Для этого можно, например, начать с разработки нескольких вариантов получения свидетельств об окончании средних общеобра-

зовательных школ и процедур поступления в университеты и вузы, чтобы абитуриенты 2012 года уже могли выбрать для себя наиболее подходящий. Среди этих процедур можно было бы оставить и ЕГЭ — для его сторонников и тех, кто считает, что так им легче будет закончить средние общеобразовательные школы и поступить в вузы. Но должны быть и другие варианты, например, с творческими конкурсами на соответствующие специальности, с собеседованиями, дополняющими баллы ЕГЭ или средние баллы по школьным предметам, и т.п.

В среднесрочной перспективе необходимо разделить мероприятия в средних общеобразовательных школах, направленные на контроль знаний учащихся и на контроль деятельности администраций этих школ, а также органов власти системы образования. Для этого можно было бы предложить уровень баллов, оценивающих знания школьников, использовать только в формировании итоговых баллов за каждый год обучения и за весь курс средней общеобразовательной школы.

Для контроля деятельности администраций школ и органов власти системы образования следует проводить специальные контрольные работы и выполнять тестирование знаний школьников. Но результаты этих контрольных работ и тес-

тов необходимо использовать только как промежуточные оценки, которые могут учитываться лишь в общей сумме баллов по соответствующим предметам для получения средних баллов или для выведения итоговых оценок учащихся. Но сами такие административные контрольные работы и тестирования не должны становиться средством итогового контроля знаний каждого отдельного школьника.

Очень важно полностью открыть для публичного анализа базы данных ответов выпускников школ на задания ЕГЭ за все годы, по всем регионам и населённым пунктам. При этом личные данные выпускников не должны становиться публичными, а анализ этих баз данных должен проводиться на предмет выявления обоснованности баллов ЕГЭ и научной достоверности применяемых методик. Было бы необходимо уже в ближайшие месяцы начать разработку систем реального измерения знаний учащихся средних общеобразовательных школ, которые необходимо применять не только по окончании всего обучения в них для выпускников, но и периодически в процессе обучения. Например, было бы желательно начать введение тестирования знаний школьников по результатам их обучения в каждом классе средних общеобразовательных школ или хотя бы

ПЕД
измерения

после 3, 7 и 9 классов. Тогда школьники психологически и интеллектуально привыкали бы к постоянному тестированию своих знаний, и их итоговый контроль по окончании средних общеобразовательных школ не приводил бы к высоким стрессам у их выпускников.

Тестирование обязательно должно проводиться независимо от органов образования и не быть связано ни с какими финансовыми обязательствами. Только в таких условиях можно надеяться на получение объективных оценок знаний каждого выпускника средних общеобразовательных школ. Кроме того, необходимо так разработать процедуры такого тестирования, чтобы школьники могли повторно проходить тесты до тех пор, пока не получат удовлетворяющие их результаты. Целесообразно разработать и систему независимого тестирования знаний студентов высшей школы, позволяющую получать объективные оценки уровней их профессиональной подготовки.

Нужно полностью отказаться от того, чтобы какой-то одной мерой, например, обновлённым независимым тестированием, решить все или большинство проблем нашего образования. Вместо этого необхо-

димо проводить целенаправленную работу по повышению качества образования, развивать возможности раннего выбора специализации учащимися системы среднего образования, расширять общественное участие и контроль в развитии, как среднего, так и высшего образования, и т.п. И было бы очень желательно, чтобы направления развития российского образования определялись не только органами власти, но и самими гражданами, и независимо от органов власти экспертами. Такие процедуры принятия управленческих решений всегда много сложнее бюрократических, но бюрократическая логика развития системы образования уже завела её в тупик. Поэтому граждане должны стать равноправными с органами власти субъектами принятия решений в этой сфере.

Развитие системы образования определяет уровень человеческого, культурного и социального капиталов в нашем социуме на десятилетия вперёд. А в современном мире именно эти символические капиталы стали важнейшими конкурентными преимуществами социумов и государств, поэтому их развитие не может более оставаться сферой принятия решений только органами власти.